

После ещё пары партий Шэнь Чжу с удовольствием расслабился, наслаждаясь легкой победой, и отложил игру в сторону.

Янь Юцзю потер переносицу:

— Я пойду подогрею тебе молока, а ты отдохни, ладно?

Шэнь Чжу молчал, но и не возражал.

На тридцать четвертом этаже когда-то произошел пожар, но строительная команда с горы Цюаньшань работала с невероятной эффективностью. Всего за полдня они не только восстановили здание, но и перепроектировали его, сделав апартаменты более утонченными и комфортабельными, объединив функциональность и эстетику.

Трех птиц, которых отец Яня считал слишком шумными, отдали Лазурному Дракону. Теперь на этом этаже остались только двое.

Украдкой взглянув на красивого мужчину, занятого на кухне, Шэнь Чжу сжал губы.

Дзынь-дзынь.

[Ты хорошо сыграл! Ты получил билеты на концерт? Он завтра, не забудь!]

Звонил Цинь Жун, по-прежнему полный энергии и позитива. Каждое слово его было пропитано счастьем, и он совершенно не походил на того изможденного мужчину, которого когда-то принудили к призрачному браку. Образ холодного и отстраненного человека, созданный им на экране, полностью разрушился. Цинь Жун словно переродился, излучая позитив и энергию в каждый момент своей жизни.

Шэнь Чжу на мгновение задумался.

—

Не дождавшись ответа, Цинь Жун на другом конце провода тоже замолчал.

— Ты ведь не забыл, правда?

Шэнь Чжу кашлянул:

— Я знаю.

— Хорошо, значит, ты забыл! Кстати, я видел новости, на Северо-Западе сильный дождь...

Шэнь Чжу усмехнулся:

— Да, это так.

— ...Эй, я даже не спросил. Значит, это действительно из-за вас?

— Ну, тогда понятно. Юэ Юэ переживала.

Шэнь Чжу слегка приподнял бровь.

После нескольких фраз разговор закончился, и как раз в этот момент Янь Юцзю принес чашку

теплого молока.

— Кто звонил? — спросил он, стараясь казаться непринужденным.

— Цинь Жун.

Янь Юцзю улыбнулся:

— Сначала выпей молока. У него что-то случилось?

— Нет, говорит о концерте, — Шэнь Чжу с удовольствием сделал глоток молока, наслаждаясь его насыщенным вкусом.

Пара фраз, и Янь Юцзю, довольный, сказал:

— Тогда завтра возьми меня с собой.

Шэнь Чжу оглядел его с ног до головы, словно сомневаясь.

Янь Юцзю с горящими глазами продолжил:

— Мы законные супруги, я не опозорю тебя. Возьми меня, чтобы я тоже увидел мир?

Слова этого мирового магната звучали совершенно необоснованно и лишенными какого-либо стыда.

Шэнь Чжу:

——.....

Сумасшедший.

Цинь Жун прислал восемь билетов, и все на лучшие места в первом ряду. Янь Юцзю взял билеты и посмотрел на них.

Концерт певицы Чжан Юйхао.

Чжан Юйхао дебютировала десять лет назад и с тех пор стала знаменитой по всей стране. Ее песни получили широкое признание, и она заняла прочное место в музыкальной индустрии. Начинающие артисты с уважением называют ее учителем. Ее голос обладает уникальной мелодичностью, словно дарован небесами. Ее песня «Люблю тебя» стала прорывом в карьере и до сих пор считается классикой. Спустя несколько лет композиция «Мама любит тебя» вознесла ее на вершину музыкального Олимпа. Песня, наполненная материнской любовью и горечью жизни, нашла отклик в сердцах многих родителей.

В прошлом году ее самая печальная песня «Не хочу больше видеть моего малыша» заставила мир пролить слезы. Люди сочувствовали ей и переживали. Такой талантливый музыкант был на грани срыва из-за жизненных неурядиц. После самоубийства своего ребенка Чжан Юйхао погрузилась в глубокую депрессию и несколько раз пыталась покончить с собой.

Теперь она начала гастроли, и фанаты были рады этому.

Шэнь Чжу поискал информацию о певице и, внимательно рассмотрев фотографию женщины с приятной внешностью, закрыл страницу.

Карьера успешна, семейная жизнь в развалинах, старость спокойна. Ничего особенного в ее физиогномике.

Янь Юцзю украдкой наблюдал за Шэнь Чжу, насторожившись:

— Шэнь Чжу, ты что-то заметил?

— Нет, не особо.

— Понятно, — поскольку Шэнь Чжу отреагировал равнодушно, Янь Юцзю расслабился.

За окном мелькнул огонек, и Шэнь Чжу, заинтересованный, выглянул, слегка приподняв брови.

Через десять минут они прибыли в зал собраний на горе Цюаньшань.

Сечжи выглядел мрачно, его взгляд был полон готовности действовать.

Перед ним сидели два молодчика с выкрашенными волосами, испуганно прижавшиеся к углу:

— Мы ничего не делали!

— Отпустите нас! Это незаконное задержание! Это преступление! — Зеленоволосый пытался казаться грозным, но его шея была напряжена до предела.

Они изо всех сил старались выглядеть устрашающе, надеясь запутать ситуацию и избежать наказания.

Сечжи усмехнулся и с насмешкой произнес:

— Вы ещё знаете, что такое закон?

Его улыбка была легкой, но заставила обоих содрогнуться.

Шэнь Чжу спросил:

— Что случилось?

— А? Как вы сюда попали? — Сечжи удивленно поднял брови. — Это мелочь...

Янь Юцзю с улыбкой объяснил:

— Просто случайно увидели, Шэнь Чжу захотел посмотреть.

— Вы, вы владелец? Я на вас подам в суд! Это незаконное задержание, вы нарушаете наши права!

Зеленоволосый вскочил, тыча пальцем в Янь Юцзю, громко ругаясь.

Если бы не страх в его глазах, он бы выглядел как настоящий хулиган.

Сечжи ответил:

— Они хотели поджечь Музей восковых фигур.

Зеленоволосый взорвался, красный от злости:

— Нет, это клевета! Вы лжете, я на вас подам в суд!

Он выглядел так, словно был готов стоять на своем, несмотря ни на что.

Сечжи холодно посмотрел на него.

Музей восковых фигур — одно из самых пожароопасных мест, и хорошо, что ночной патруль вовремя заметил пожар.

Если бы этим двоим удалось поджечь его, гора Цюаньшань попала бы в новости.

Шэнь Чжу прищурился, внимательно осматривая их.

Эти двое были обычными отбросами общества, которые промышляли вымогательством у школьников, совершая мелкие преступления.

Они частенько бывали в полиции, и стражи порядка уже устали от них.

— Ведите себя прилично, вы знаете, кто мой босс? — Зеленоволосый указал на себя большим пальцем.

Они привыкли запугивать слабых, и, увидев, что владелец не сопротивляется, сразу возомнили себя важными.

— Хм, зачем поджигать Цюаньшань? — Сечжи, как Зверь Правосудия, знал все о преступлениях.

Он не терпел подобных вещей и, видя, как эти двое ведут себя нагло, едва сдерживался, чтобы не превратиться в свою истинную форму и не отправить их на небеса.

Зеленоволосый оскалился:

— Пф, иди ты...

Сечжи пока не действовал, но Малыш Хоу, который наблюдал за происходящим, не выдержал.

Малыш Хоу с вспыльчивым характером, видя, как Сечжи тратит время на болтовню, не в силах сдержаться, выскочил вперед.

Его маленький кулачок ударил зеленоволосого, и тот, совершив два с половиной оборота, полетел по идеальной параболе.

Приземлившись, он уже был на грани смерти, его здоровье почти обнулилось.

Фиолетоволосый обмочился.

— Зачем тратить время на этих людей, лучше сразу порубить их и выбросить в магму, или просто...

Малыш Хоу сузил свои красивые, но грозные глаза:

— Превратить их в зомби.

В его словах было столько абсурда, что фиолетоволосый, с трудом соображая, уловил только

два слова — «люди».

Фиолетоволосый дрожал:

— Вы... вы не люди...

Малыш Хоу, его черные глаза вдруг стали кроваво-красными, оскалился, показывая острые зубы:

— Что ты сказал?

— Это... демоны! — Фиолетоволосый сходил с ума. — Аааа!

— Я всё скажу, только не ешьте меня! — Он плакал и дрожал, как будто у него был приступ Паркинсона.

Шэнь Чжу бросил взгляд и погладил Малыша Хоу по голове.

Малыш Хоу впервые получил похвалу и глупо моргнул своими красными глазами.

Шэнь Чжу улыбнулся:

— Ты молодец.

Удар в сердце, Малыш Хоу почувствовал странную радость.

Как свирепый зверь, из-за своего жестокого характера он не пользовался популярностью, и никто не смел приближаться к нему.

Божественные звери презирали его за злодеяния, а простые смертные боялись.

Он всегда был одинок, поэтому мечтал завести себе малыша.

Впервые почувствовав признание, он ощутил странное и непривычное чувство. Малыш Хоу прикусил губу, его голова гудела.

Он украдкой взглянул на Шэнь Чжу и наконец выдавил:

— Есть награда?

Шэнь Чжу поднял бровь и протянул ему молочную конфету.

Маленькая ладошка приняла конфету, уши Малыша Хоу покраснели:

— Спасибо.

Это была конфета, заработанная честным трудом, и чувство удовлетворения было совсем другим, чем когда он просто отбирал ее. Ему хотелось похвастаться!

Он попробовал потребовать:

— Еще!

Шэнь Чжу усмехнулся, с интересом посмотрев на него, и дал еще одну.

— Еще есть? — Малыш Хоу, как всегда, хотел большего. Но, встретившись с насмешливым взглядом Янь Юцзю, он замолчал.

Неизвестно почему, но чувство опасности накрыло его с головой.

Малыш Хоу, который никогда не воспринимал Янь Юцзю всерьез, теперь дрожал, наконец поняв слова Лазурного Дракона.

— С этим человеком лучше не связываться.

<http://bllate.org/book/16899/1567601>